

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2022.5.13

Медведева Ольга Александровна

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

Существует гипотеза о том, что одним из ключевых компонентов регионального развития является рост инновационно-технологического кластера. Мнения исследователей по этому поводу расходятся по двум противоположным полюсам: одни считают создание кластеров в экономике эффективным и способствующим развитию региона, другие доказывают неэффективность этой концепции. В настоящем исследовании автором рассмотрена сущность кластерной концепции в шести странах: США, Франции, Германии, Китае, Японии и России. Изучены мероприятия, которые реализуются государствами в целях развития экономических кластеров в своих регионах. Выдвинуто предположение о положительном влиянии концепции инновационно-технологических кластеров на экономику ввиду высоких позиций рассматриваемых стран по индексу глобальной конкурентоспособности и глобальному индексу инноваций.

Ключевые слова: экономический кластер, кластерная политика, кластерная концепция, государственная поддержка, инновации.

Olga Medvedeva

**FOREIGN EXPERIENCE OF CLUSTER POLICY AND PROSPECTS
FOR ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA**

There is a hypothesis that one of the key components of regional development is the growth of innovation and technology clusters. The opinions of researchers on this issue differ on two opposite poles: some consider the creation of clusters in the economy to be effective and conducive to the development of the region, others prove the inefficiency of this concept. In this study, the author examines the essence of the cluster concept in 6 countries: the USA, France, Germany, China, Japan, and Russia. Studied the activities that are implemented by states to develop economic clusters in their regions. The assumption is made about the positive impact of the concept of innovation and technology clusters on the economy in view of the high positions of the countries in question on the global competitiveness index and the global innovation index.

Key words: economic cluster, cluster policy, cluster concept, state support, innovation.

Введение / Introduction. Внедрение и развитие инноваций в экономике – одна из современных тенденций экономических политик многих стран. Безусловно, экономическое развитие базируется на применении передовых технологий, новых знаний, увеличении производительности труда, что обеспечивает его интенсивный рост. При этом каждая страна выделяет собственные приоритеты в данной сфере, подбирает механизмы экономического развития исходя из текущей ситуации и специализации регионов, исторического опыта и социального уклада.

В развитых странах одним из ключевых компонентов регионального развития является рост технологических кластеров – региональных агломераций промышленных предприятий, поставщиков и посредников, работающих в одной или смежных отраслях. На разных континентах развитие стран и наций обусловлено разными причинами. Данное исследование направлено на поиск сходств, различий и особенностей государственной поддержки технологических кластеров в разных странах. Для исследования были выбраны 6 стран: США (страна с наивысшим объемом ВВП), Франция и Германия (страны с высокими объемами производства в Европе), Китай и Япония (страны с высокими объемами производства в Азии), и Россия, занимающая промежуточное территориальное положение между Европой и Азией.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу данной работы легли материалы, посвященные общей характеристике зарубежного опыта реализации кластерной политики, определяющей необходимость взаимодействия участников кластеров и направленной на повышение конкурентоспособности регионов и предприятий, входящих в состав кластеров, развитие институтов, стимулирующих их формирование. Также материалами исследования выступают официальные данные международных отчетов об уровне конкурентоспособности и инновационности стран мира, анализ нормативной базы по регулированию создания и развития экономических кластеров зарубежных стран, изучение опыта наиболее успешных экономических кластеров и особенностей их работы.

Методология исследования базируется на комплексном подходе к описанию кластерной политики зарубежных стран и целей государственной поддержки экономических кластеров, который позволяет сформировать и дополнить механизм государственной поддержки экономических кластеров в России. Исследование ведется с использованием общенаучных методов диалектического и классификационного анализа.

В работе были использованы результаты фундаментальных исследований по изучаемой теме отечественных и зарубежных авторов (И. Буржуа, М. Ганье, К. Кетельса, М. Портера, А. Ф. Бурук, А. В. Бабкина, Д. А. Изотова, И. А. Мешкова, Ю. А. Тимофеевой, Е. В. Убоженко и др.) с применением методов сбора, обобщения и анализа информации.

Информационной базой для исследования выступили отечественные и зарубежные журнальные статьи, материалы круглых столов и конференций, данные Международного центра конкурентоспособности (IMD) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Уровень развития инноваций в экономике разных стран можно определить по индексу глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI) и глобальному индексу инноваций (The Global Innovation Index, GII). Позиции рассматриваемых стран по данным индексам представлены в таблице 1 [9; 10]. Выбранные страны входят в первую треть рейтингов GCI и GII, за исключением России. Рассмотрим подробнее особенности государственной политики данных стран в части кластеризации экономики.

Таблица 1

Позиции рассматриваемых стран по GCI и GII за 2017–2021 гг.

GCI / GII	2017	2018	2019	2020	2021
США	4/4	1/6	3/3	10/3	10/3
Франция	31/15	28/16	31/16	32/12	29/11
Германия	13/9	15/9	17/9	17/9	15/10
Китай	18/-	13/-	14/14	20/14	16/12
Япония	26/14	25/13	30/15	34/16	31/13
Россия	46/45	45/46	45/46	50/47	45/45

*Источник: [9] Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>. [10] Официальный сайт Международного центра конкурентоспособности. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>

Экономическая политика Франции направлена на регулирование потребительского рынка и защиту прав потребителей, соблюдение правил конкуренции, поддержку предпринимательства и реализацию кластерной концепции. Кластерная концепция начала развиваться во Франции в 1970-е годы. Данная концепция получила название «полюсы роста» или «полюсы конкурентоспособности», подразумевая под собой автомобильные, химические или аэрокосмические полюсы, благодаря которым привлекались инвестиции в конкретные регионы [4]. В настоящее время

целью государственной поддержки кластеров является инновационное развитие и продвижение продукции на внутреннем и внешнем рынках. Сейчас во Франции успешно функционирует 71 кластер, что считается избыточным и планируется к сокращению. 80 % участников кластеров – малые и средние предприятия. Наиболее известный кластер Франции – Косметическая Долина (Cosmetic Valley), являющийся лидером по производству косметики во всем мире. В данном кластере сосредоточено более 600 предприятий [12].

Данное государство отличается от многих других, тем что его экономическая политика в первую очередь направлена на обеспечение высококонкурентной среды для организаций на внутреннем рынке, а также создание благоприятного инвестиционного климата и наращивание объемов инвестиций. Сочетание этих направлений деятельности в большей степени стало поддержкой и основой для развития политик в области инноваций и предпринимательства.

Деловая среда США позволила развить сильные региональные кластеры и высокую степень региональной экономической специализации. Исследования М. Портера показали, что сильные кластеры обеспечивают рост производительности и инновационного потенциала, что оказывает непропорционально сильное воздействие на наукоемкие отрасли и политику в области инноваций и предпринимательства. Важно заметить следующее. США утверждают, что они не занимаются промышленной политикой как таковой. Они рассматривают промышленную политику «как вмешательство в рыночный процесс с целью развития отрасли, которая в противном случае не добилась бы успеха» [7]. Однако, К. Кетельс утверждает, что США проводят политику, нацеленную на конкретные отрасли или секторы экономики, и в приоритете для данного государства остается научно-техническая политика. В настоящий момент в США насчитывается порядка 380 кластеров, в рамках которых работает более половины предприятий и доля ВВП, производимого в них, превышает 60 %. Наибольшую известность в мире получил кластер Кремниевая Долина (Silicon Valley), работающий в сфере компьютерных технологий.

Экономическая политика современной Германии направлена на интенсивное инновационное развитие, использование кластерной концепции организации экономики, освоение и закрепление на ведущих рынках. Последние пару десятков лет Германия направляет свои усилия на развитие высокотехнологичных производств, в основе которого лежит взаимодействие с научно-исследовательскими институтами [11]. Ключевой характеристикой немецких кластеров является кросс-индустриальность, то есть формирование кластеров из организаций, работающих в разных отраслях. Это отличает немецкие кластеры от кластеров других стран и в некоторой степени влияет на их успешную и эффективную работу. Кластерная политика в Германии является двухуровневой. Она реализуется на национальном уровне и уровне земель, которых в данном государстве 16. Органы управления таких территориальных единиц могут формировать и реализовывать собственные мероприятия по поддержке экономических кластеров. В связи с этим политики регионов Германии отличаются между собой и имеют свои особенности. Общей для всех уровней государственного управления Германии является «Центральная инновационная программа», проводимая для вновь образующихся кластеров [8]. Сейчас в Германии насчитывается порядка 370 кластеров. Наиболее известные из них – это кластеры Мюнхена, Гамбурга и Дрездена. Основная специализация кластеров Германии – биотехнологии, фармацевтика, автомобиле- и машиностроение, производство медицинской техники.

Попытки внедрения кластерного подхода были предприняты еще в СССР, в рамках теории территориально-производственных комплексов (ТПК), однако их развитие было прервано в связи с распадом союзного государства. Позднее, после реформ 90-х гг., российские экономисты вновь вернулись к попытке внедрения кластерного подхода как одного из принципов построения рыночной экономики в России. На федеральном уровне деятельность кластеров регламентирована Федеральным законом № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах», а также уз-

копрофильными программами, стратегиями и подзаконными актами. В настоящий момент отсутствует нормативно-правовой акт, в полной мере собирающий и регламентирующий деятельность кластеров в нашей стране, а также меры их поддержки [1]. В настоящий момент в России функционирует 119 кластеров, охватывающих 48 регионов России, порядка 4 000 организаций и около 1,5 млн человек. Большая часть кластеров работает в сфере информационно-коммуникационных технологий и производства машин и оборудования (по 11 кластеров). Важно отметить, только 8 % кластеров достигли высокого уровня организационного развития, что является достаточно низким показателем [6].

Экономическая политика Китая в отношении кластеров является дирижистской и характеризуется активным вмешательством государства в работу экономических субъектов. Некоторые исследователи утверждают, что азиатская модель более эффективна в создании и поддержке кластеров, что требует отдельного внимания. Она хорошо сочетает подход регулирования развития кластеров как сверху, так и снизу [2]. Цель поддержки государством экономических кластеров в Китае – включение национальной экономики в глобальное разделение труда. Кластеры Китая работают на особых территориях с льготным налоговым режимом. Данные территории обеспечивают кластерам интенсификацию производства и серьезную концентрацию экономического пространства [5]. Кластеры Китая имеют некоторые принципиальные отличия от кластеров запада:

- концентрация кластеров в приморских районах Китая;
- наличие прямых иностранных инвестиций, играющих ключевую роль в формировании структуры локальных производственных сетей;
- непродолжительное существование среднестатистической кластерной структуры.

Региональные и местные органы власти Китая разделяют экономические риски с местными предприятиями – участниками кластеров, а также способствуют продвижению местных товаров на национальных рынках. В настоящее время в Китае насчитывается более 3 000 кластеров, которые работают в основном в трудоемких производственных секторах с низкой добавленной стоимостью (тяжелая промышленность, производство полупроводников, осветительных приборов, биотехнологии, новые материалы и источники энергии). Наиболее крупные среди них – кластер «Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу», кластер интегральных микросхем.

Политика в отношении кластеризации экономики Японии интересна тем, что все экономические кластеры данной страны относятся к научно-технологическим. В Японии проводится политика поощрения кластеров, направленная на укрепление инновационного развития регионов и их конкурентоспособности. Целевые программы по поддержке кластеров в Японии были запущены в 2001 году и сыграли ключевую роль в их развитии. Базовую роль в кластеризации экономики Японии сыграли 2 национальные программы: «Программа промышленных кластеров» (METI) и «Кластеры знаний» (MEXT). Программа METI призвана наладить взаимодействие между экономическими субъектами в рамках региональной агломерации, обладающими дополнительными технологическими возможностями и потребностями. Данная программа – не что иное, как попытка укрепить связь между промышленностью и научными исследованиями. Инициатива MEXT была разработана для создания кластеров вокруг университетов и других научно-исследовательских учреждений. Ее цель – модернизация системы НИОКР в регионах, повышение качества прикладных результатов исследований. Кроме развития кластеров внутри страны, Япония сконцентрирована на расширении международного сотрудничества. Большая часть ее кластеров ведет международную деятельность в форме межкластерного сотрудничества с Европой [3]. В настоящий момент в Японии действует 19 кластеров, среди которых наиболее крупные – научно-исследовательский парк Китакусю, промышленный кластер систем БИС, индустриальные кластеры Хоккайдо, Тохоку, Кансаи. Кластеры Японии в большей степени сосредоточены на работе в сфере биологии, информационных технологий и фармацевтики. Краткая характеристика кластерной концепции в рассмотренных странах представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Характеристика кластерной концепции и организации государственной поддержки
в рассматриваемых странах**

Страна	Сущность кластерной концепции и организация государственной поддержки	Цель государственной поддержки кластеров	Количество кластеров	Примеры наиболее успешных кластеров
США	В стране отсутствует четко сформулированная федеральная повестка, направленная на развитие кластеров. Развитие американских кластеров основано на эффективной государственной экономической политике, включающей в себя непрерывные инновации, передачу технологий и привлечение высококвалифицированных кадров	Создание благоприятной экономической среды для развития кластеров	Около 380	Кремниевая Долина, «Шоссе 128», Triangle Park, Автомобильный кластер в Детройте, Химический кластер в Канзасе и др.
Франция	Концепция получила название «полюсы роста», которые начали формироваться в 70-е годы XX века. В стране функционирует Программа финансирования межкластерного взаимодействия. 50 % расходов управляющих компаний кластеров финансируется государством. Программа также направлена на помощь в нахождении наилучших международных партнеров и создание технологических партнерств	Инновационное развитие и продвижение продукции на внутреннем и внешнем рынках	71	Cap Digital, Технопарк E.S.T.E.R., Cosmetic Valley, Европейский керамический кластер и др.
Германия	Кластеры не самоцель экономики Германии, это инструмент инновационной политики. Кластерная политика страны основана на двух уровнях: национальный и уровень земель, которые, в свою очередь, могут формировать собственную политику в отношении кластеров. Для всех уровней функционирует «Центральная инновационная программа», поддерживающая вновь создающиеся кластеры	Интенсивное инновационное развитие и освоение ведущих рынков с повышенным эффективным спросом	Около 370	Кластеры Гамбурга, Мюнхена, Дрездена, Бавария, Worms, Bodensee,
Россия	Кластерная политика направлена на решение трех основных задач: • формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, наращивания конкурентных преимуществ; • обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера; • обеспечение методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной политики на региональном и отраслевом уровне	Обеспечение высоких темпов роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий	119	Биотехнологический кластер Пущино, «Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне», Кластер «Зеленоград», «Долина машиностроения» в Липецкой области, Машиностроительный кластер Республики Татарстан, Кластер «Сибирский наукополис» и др.

Страна	Сущность кластерной концепции и организация государственной поддержки	Цель государственной поддержки кластеров	Количество кластеров	Примеры наиболее успешных кластеров
Китай	Кластеры в Китае активно поддерживаются государственными программами, кластерная политика реализуется в сотрудничестве с местными органами власти, что отличает Китай от аналогичной политики других стран	Создание базовой инфраструктуры для сокращения потребностей регионов, стимулирование инновационного развития	Около 3000	Кластер «Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу», Кластер интегральных микросхем «Чжанцзян», Автомобильный кластер в провинции Гуандун и др.
Япония	Кластерная политика заключается в определении приоритетных направлений развития экономики и стимулировании инновационного развития в таких отраслях, как фармацевтика, биотехнологии, медицина, «качество жизни». Кластерная политика реализуется при поддержке Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (METI) по Плану промышленных кластеров (Industrial Cluster Plan). Все кластеры Японии относятся к научно-технологическим.	Стимулирование инновационного развития приоритетных экономических направлений	19	Парк Китакусю, промышленный кластер систем БИС, Долина Саппоро, Кластер «Хоккайдо», Городской центр цифровых разработок, «Электронный шелковый путь» и др.

**Источник: Составлено автором*

Заключение / Conclusion. Политики рассмотренных стран в отношении экономических кластеров различны. Но все сходятся в одном: целью реализации кластерной политики каждой из стран является стимулирование инновационного развития государства. Каково влияние экономических кластеров на степень инновационного развития страны – вопрос, на который мы стараемся найти ответ в наших дальнейших исследованиях. В заключение стоит отметить, что мнения исследователей по поводу эффективности работы технологических кластеров значительно расходятся. Однако развитые страны мира все-таки предпочитают использовать кластерную концепцию в своей экономике и получают высокие объемы производства.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бабкин, А. В. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие / А. В. Бабкин, А. О. Новиков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 9–29. – Текст : непосредственный.
2. Бурук, А. Ф. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая / А. Ф. Бурук, Е. В. Убоженко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 9А. – С. 49–57. – Текст : непосредственный.
3. Бурук, А. Ф. Опыт кластерной политики Азии и США / А. Ф. Бурук, Е. В. Убоженко // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 9 – С. 1–7. – Текст : непосредственный.
4. Ганье, М., Оценка технологического кластера и факторы роста: обзор литературы / М. Ганье, С. Х. Таунсенд, И. Буржуа, Р. Э. Харт // Оценка исследований. – 2010. – № 19 (2). – С. 82–90. – Текст : непосредственный.
5. Изотов, Д. А. Специфика кластерных структур в китайской экономике / Д. А. Изотов // Регионалистика. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 16–21. – Текст : непосредственный.

6. Карта кластеров России : сайт / Российская кластерная обсерватория Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – Москва : Карта кластеров России, 2018. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 30.04.2022). – Режим доступа: открытый. – Текст : электронный.
7. Кетельс, К. Х. М. Промышленная политика в Соединенных Штатах / К. Х. М. Кетельс // Журнал промышленности, конкуренции и торговли. – 2007. – № 7 (3-4). – С. 147–167. – Текст : непосредственный.
8. Монахов, И. А. Кластерная политика и ее региональное изменение (опыт Германии) / И. А. Монахов // Инновационная экономика. – 2014. – № 6 (188). – С. 39–47. – Текст : непосредственный.
9. Глобальный индекс инноваций 2021 : сайт / Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). – Швейцария, Женева : Глобальный индекс инноваций (ГИИ), 2021. – URL : <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 16.05.2022). – Режим доступа: открытый. – Текст : электронный.
10. Мировой рейтинг конкурентоспособности : сайт / Международный институт управленческого развития (IMD). – Швейцария, Лозанна : Мировой рейтинг конкурентоспособности 2022. – URL : <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 16.05.2022). – Режим доступа: открытый. – Текст : электронный.
11. Тимофеева, Ю. А. Реализация кластерной политики ФРГ / Ю. А. Тимофеева // Труды БГТУ. – 2017. – Серия 5. – № 2. – С. 67–71. – Текст : непосредственный.
12. Чкония, А.-М. Е. Состояние кластерного развития в государствах – участниках ЕАБР / А.-М. Е. Чкония, И. А. Мешков // Официальный сайт Евразийского банка развития. – 2022. – URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/522/52276b6323b84c5ba3d01865de1f2de3.pdf> (дата обращения: 20.05.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Babkin, A. V. Klaster kak sub'ekt ekonomiki: sushchnost', sovremennoe sostoyanie, razvitie (Cluster as a subject of economy: essence, current state, development) / A. V. Babkin, A. O. Novikov // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2016. – № 1(235). – С. 9–29.
2. Buruk, A. F. Opyt dirizhistskoj klasternoj politiki Azii i Kitaya / A. F. Buruk, E. V. Ubozhenko (The experience of conducting cluster policy in Asia and China) // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – № 9A. – С. 49–57.
3. Buruk, A. F. Opyt klasternoj politiki Azii i SShA (The experience of cluster policy in Asia and the USA) / A. F. Buruk, E. V. Ubozhenko // Innovacii i investicii. – 2019. – № 9 – С. 1–7.
4. Gan'e, M. Ocenka tehnologicheskogo klastera i faktory rosta: obzor literatury (Technology cluster evaluation and growth factors: Literature review) / M. Gan'e, S. H. Taunsend, I. Burzhua i R. E. Khart // Ocenka issledovanij. – 2010. – № 19 (2). – С. 82–90.
5. Izotov, D. A. Specifika klasternyh struktur v kitajskoj ekonomke (Specifics of cluster structures in the Chinese economy) / D. A. Izotov // Regionalistika. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 16–21.
6. Karta klasterov Rossii (Map of clusters in Russia) : sait / Rossijskaya klasternaya observatoriya Instituta statisticheskikh issledovanij i ekonomiki znaniy NIU VShE. – Moskva : Karta klasterov Rossii, 2018. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (data obrashcheniya: 30.04.2022). – Rezhim dostupa: otkrytyi.
7. Ketel's, K. H. M. Promyshlennaya politika v Soedinennyh Shtatah (Industrial policy in the United States) / K. H. M. Ketel's // Zhurnal promyshlennosti, konkurencii i trgovli. – 2007. – № 7(3-4). – С. 147–167.
8. Monahov, I. A. Klasternaya politika i ee regional'noe izmenenie (opyt Germanii) (Cluster policy and its regional change (German experience)) / I. A. Monahov // Innovacionnaya ekonomika. – 2014. – № 6 (188). – С. 39–47.
9. Global'nyj indeks innovacij 2021 (Global Innovation Index 2021) : sait / Vsemirnaya organizaciya intellektual'noj sobstvennosti (WIPO). – Shveicariya, Zheneva : Global'nyj indeks innovacij (GII), 2021. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (data obrashcheniya: 16.05.2022). – Rezhim dostupa: otkrytyi.

10. Mirovoj rejting konkurentosposobnosti (World Competitiveness Index) : sait / Mezhdunarodnyi institut upravlencheskogo razvitiya (IMD). – Shveicariya, Lozanna : Mirovoj rejting konkurentosposobnosti 2022. – URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (data obrashcheniya: 16.05.2022). – Rezhim dostupa: otkrytyi.
11. Timofeeva, Yu. A. Realizaciya klasternoj politiki FRG (Implementation of the cluster policy of Germany) / Yu. A. Timofeeva // Trudy BGTU. – 2017. – Seriya 5. – № 2. – S. 67–71.
12. Chkoniya, A.-M. E. Sostoyanie klasternogo razvitiya v gosudarstvah – uchastnikah EABR (The state of cluster development in the EDB Member States) / A.-M.E. Chkoniya, I. A. Meshkov // Oficial'nyj sait Evrazijskogo banka razvitiya. – 2022. – URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/522/52276b6323b84c5ba3d01865de1f2de3.pdf> (data obrashcheniya: 20.05.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Медведева Ольга Александровна, аспирант 1 года обучения направления подготовки 38.06.01 Экономика, профиль «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», аналитик проектного офиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: olya.me2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga Medvedeva, 1-year postgraduate student in the study field 38.06.01 Economics, profile «Economics and Management of the National Economy (Regional Economy)» of the Institute of Economics, Management and Service of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin, analyst of the project office of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin. E-mail: olya.me2012@yandex.ru